

Глава 890: Появляется Далун Руозан!

-Ха-ха, правда смешивается с ложью, а ложь смешивается с правдой. Пока девять доказательств из десяти являются правдой, никому не будет дела до того, является ли последнее правдой или ложью. У Ванхэ Пэйлуо была нечиста совесть, и она заставила его признаться, вопреки его собственной воле. Теперь никого не волнует, был ли арабский эмиссар настоящим или фальшивым.

-Но что, если он действительно был бы разоблачен?

Хотя он знал, что этот вопрос не был правильным, Сюэ Цяньцзюнь все еще не мог не задать его. Он долго сдерживал этот вопрос, и так сильно ломал себе голову, что ему нужно было просто озвучить его, чтобы удовлетворить себя, даже если он должен был быть наказан согласно военным законам.

-Тогда мы действительно отнеслись бы к нему несправедливо. - Равнодушно сказал Ван Чун.

-Ах!

Сюэ Цяньцзюнь был ошеломлен, широко раскрыв рот.

Ван Чун улыбнулся, бросил взгляд на Сюэ Цяньцзюня, а затем ушел, взмахнув рукавом.

Сюэ Цяньцзюнь некоторое время стоял в оцепенении, но затем внезапно понял и начал улыбаться. Относиться к нему несправедливо? Маркиз только что шутил с ним!

Мысли лорда Маркиза действительно трудно понять!

С этой мыслью Сюэ Цяньцзюнь быстро побежал догонять.

.....

По мере того, как темнота медленно спускалась, все продолжалось согласно плану.

-Чун-эр, тут что-то не так.

В то время как Ван Чун делал обход армии, его отец Ван Ян и старший брат Ван Фу неожиданно вышли из ее недр. Ван Ян глубоко хмурился.

-Арабы до сих пор не показали никаких признаков движения. Это определенно не нормально.

-В последнем сражении они потеряли около восьмидесяти или девяноста тысяч солдат, но большинство из них составляли пехота, и лишь около двадцати процентов составляла кавалерия. Их основная сила, составляющая более двухсот тысяч кавалеристов, была в основном не затронута. Они имеют полную возможность начать контратаку, поэтому сохранять спокойствие так долго, безусловно, не нормально. - Согласился Ван Фу.

Ван Фу был одет в черные доспехи, его поза была величественна, а аура выпревания. Несмотря на свою молодость, он был ветераном с чрезвычайно чувствительной интуицией.

Ван Чун ничего не сказал, только повернул голову, оглядывая ряды армии Тана. Вдалеке море арабской кавалерии образовало огромную дугу, которая не была ни близко, ни далеко от линий

Тана, создавая тупиковую ситуацию. Ван Чун захватил Ванхэ Пэйлуо, помог Гао Сяньчжи справиться с карлуками, а затем отправил в город все свои экипажи с припасами, но во время всего этого процесса арабы были ненормально тихими, без признаков нападения.

-Хех, когда все ненормально, зло должно быть на работе. Арабы всегда были жестокими и воинственными, стремясь отомстить даже самым маленьким злодеям. Быть такими терпеливыми совсем не похоже на них. Если я правильно понимаю, они должны кого-то ждать.

Ван Чун усмехнулся, сразу поняв, что происходит.

-В ожидании кого-то? Кого же?!

И Ван Ян, и Ван Фу немедленно обменялись удивленными взглядами. Они думали только, что арабы ведут себя немного странно, но никогда не ожидали, что Ван Чун так уверенно заявит, что они ждут кого-то.

-Я не знаю, но мы выясним это очень скоро!

Ван Чун покачал головой.

-Чжан Цюй, увеличь диапазон патрулей, и, что бы ни случилось, мне нужно, чтобы об этом сообщили мне как можно скорее.

-Да! Ваш подчиненный понимает. -Раздался голос Чжан Цюя, а затем звуки его шагов стремительно удалились.

.....

В то время как Ван Чун руководил армией протектората Цыси в создании оборонительных сооружений вокруг Таласа, к востоку от гор Цун, в Западных Регионах, что-то происходило вокруг Шуле, одного из четырех гарнизонов Анси.

Семья спала в своем доме. Мужчина в доме спал на внешнем краю кровати, жена спала на внутреннем краю, и между ними спал трехлетний ребенок.

Битва за Талас сосредоточила сотни тысяч солдат империй востока и запада. Воздух был полон напряженности, запах опасности усиливался, из-за чего даже обычно шумные Четыре гарнизона Анси были почти безлюдны. Людей, которые остались в такое время, было немного, и почти все потому, что они не могли уйти.

Бузз!

Внезапно кровать два раза встряхнуло. Муж нахмурился в оцепенении и крикнул:

-Су Хэ, прекрати ворочаться.

Ребенок судорожно схватился за воздух, прижимаясь к все еще сонной жене, и они ворчливо ответили:

-А-а, я не ворочался.

В комнате снова стало тихо, но затем кровать снова встряхнулась, даже больше, чем в прошлый раз. На этот раз даже жена немного рассердилась.

-Су Хэ, перестань быть непослушным. Не ворочайся, а спи.

-Мама, это действительно был не я. - Заскулил он.

Когда ребенок сказал это, кровать снова затряслась, вздрогнув так сильно, что даже муж и жена почувствовали, что что-то не так. Ребенок никогда не сможет так сильно трясти кровать.

-Что происходит? Землетрясение?

Теперь жена была немного напугана. В этот момент из черной ночи выехал ржущий конь. Муж побледнел и сразу же заставил семью замолчать, заставив комнату замолчать. Жена что-то почувствовала и спряталась с ребенком в углу комнаты, их тела дрожали от страха.

Румбл!

Дрожание земли только усиливалось, вызывая сотрясение всего дома. В эту дрожь был слышен один лишь только цокот копыт, грохочущих в ночном небе. Муж дрожал, мгновение колебался, затем бросился к окну и открыл в нем трещину. Выглянув на улицу, он побледнел и снова сжался в углу, словно его сильно ударили.

Бриии! Ржание лошади раздалось из-за окна, и слабый свет просочился сквозь него. Некоторое время спустя массивный силуэт лошади показался в окне. Когда три члена этого дома в ужасе смотрели на этот силуэт, снаружи донесся несколько хриплый голос.

-Перед нами Суйе, где в настоящее время находится штаб протектората Анси. Гао Сяньчжи взял с собой в Талас девяносто процентов солдат, оставив здесь только Фэн Чанцина и всего несколько тысяч солдат. Должны ли мы уничтожать их, пока проходим здесь? - Спросил хриплый голос в мерцающем свете.

После нескольких минут молчания, другой голос ответил, чрезвычайно ученый и утонченный.

-В этом нет необходимости. Дуву Сили прибывает с востока. Тюркская армия, которую он возглавляет, отправляется из Кучы, которая еще ближе. Давайте оставим Фэн Чанцина и оставшихся солдат армии протектората Анси ему.

-Больше всего меня волнуют арабы.

- В этот момент прозвучал еще один громкий голос, и подскочила мускулистая лошадь, чтобы также бросить свою тень на окно. -За пределами Таласа находится более трехсот тысяч арабских солдат, и арабы всегда были отвратительным народом, гораздо более воинственным, чем мы. Изначально я считал, что арабы могут рассчитывать на их подавляющее число, чтобы легко справиться с этим смешанным иностранным легионом, где Армия ханьцев насчитывает более ста тысяч солдат, но я не думал, что армия протектората Цыси победит.

Трое членов семьи в комнате почти перестали дышать. Они обнимали друг друга, настолько напуганные, что не могли говорить.

-Ха, расслабься. Абу Муслима не так легко победить! Как мог губернатор Востока Аравийской империи проиграть так быстро? Кроме того, у арабов все еще есть главная сила. Эта битва еще далека от завершения. - Сказал с уверенностью изысканный голос. -Кроме того, я получил ответ Абу Муслима. Он готов подождать, пока все мы не приедем, чтобы все трое могли объединиться и уничтожить армию Тана.

-Талас - это не юго-запад, а Абу Муслим - не Гелуофэн. В этой битве и у армии Протектората Анси, и армии Протектрата Цыси не будет шансов на выживание! Если этот Танец действительно сможет все это пережить, то его можно действительно назвать 'Святым Войны'!

Разговор внезапно прекратился. Две другие фигуры ничего не сказали, но оба кивнули.

Вдруг раздался хриплых голос:

-Скорость имеет первостепенное значение в войне. Наше самое большое преимущество в настоящее время заключается в том, что ни он, ни армия протектората Цыси не знают, что мы уже отправились. Их внимание сейчас сосредоточено на арабах, так что пока мы можем скрыться от глаз их разведчиков, мы можем застать его врасплох в скрытой атаке.

-Мм, но не становитесь слишком небрежными. - Сказал третий громкий голос. -В армии протектората Цыси есть команда орлов, которая всегда отправляет птиц для наблюдения за периметром в каждой экспедиции. В этот период времени, хотя мы шли только ночью, если нас увидят эти птицы, мы не будем в состоянии начать скрытную атаку.

-Ха-ха, это всего лишь несколько птиц. Не нужно так сильно волноваться. Я обо всем позаботился. У него не будет шанса заметить нас. - Уверенно провозгласил утонченный голос.

-Хиах!

С этими последними словами трое мужчин стегнули своих лошадей и поскакали прочь.

В доме семья из трех человек глубоко вздохнула, как будто они только что избежали смерти.

.....

В то время как все внимание было сосредоточено на войне в Таласе, силы тысяч и тысяч боевых коней пролетели мимо Шуле и Кучи. Одна из этих сил вошла в Суйе, в то время как другая обошла вокруг нее и прошла скрытным путем, с удивительной скоростью пересекая горы Цун и продвигаясь к Таласу.

Румбл! Земля сотряслась, и пыль взлетела в звездное небо: скакали тысячи лошадей.

Хотя небо было все еще темным, рассвет становился все ближе и ближе.

-Великий министр, перед нами горы Байши. До Таласа всего пятьдесят-шестьдесят ли. - Сказал всадник, проскакавший к задней части армии, остановившись перед высокой и стройной фигурой.

Перед этим всадником стояли три фигуры: высокая и стройная посередине, одетая в ученую мантию, с изящным телосложением. Наиболее отличительными были его узкие глаза, ярко горящие от острого света, который казался способным разглядеть все тайны мира. Это был Далун Руозан, который вышел из тюрьмы королевской столицы У-Цана свободным от всех привязанностей.

Этому Далуну Руозану, который обменял свою тюремную одежду на ученую мантию, не хватало уверенности и изящества, которые он имел на юго-западе. Их заменила резкость, возникшая из-за пережитого. Белый мешок свисал с седла, из него торчала ручка веера. Эта ручка казалась немного потертой и старой, но по ее форме можно было распознать ее как веер, который никогда не покидал его.

С тех пор, как он вышел из тюрьмы, Далун Руозан отложил этот веер и обменял его на меч.

Бузз!

Далун Руозан сделал жест рукой, и армия немедленно остановилась. Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче повернулись к нему.

-Достаньте карту! - Неожиданно приказал Далун Руозан.

Бузз! Тибетский охранник в красных доспехах проехал, забрав со спины металлическую трубку, украшенную простыми и элегантными узорами. Из нее он извлек пожелтевшую карту, сделанную из ткани, и передал ее Далуну Руозану.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/669121>